

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ INDUSTRIAL ECONOMY

Научная статья

DOI 10.34130/2070-4992-2022-2-4-431

УДК 005.342:330.322

К вопросу о системных основах промышленной политики: теоретические подходы и практический опыт

Владимир Викторович Каюков¹, Ариф Пирвелиевич Шихвердиев²,
Ольга Валентиновна Нестерова³

^{1,3} Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Российская Федерация,

² Сыктывкарский государственный университет, Сыктывкар, Российская Федерация

¹ Vladimir.kayukov1949@gmail.com,

² shikverdiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>,

³ onesterova@ugtu.net

Аннотация. Вопросы обновления промышленной политики связаны с её системными основами. Поэтому совершенствование способов воздействия из единого центра на активизацию промышленного развития предполагает дальнейшее исследование его системных основ и специфических особенностей, рассматриваемых на примере экономического оборота инвестиционных ресурсов. Актуальность данной проблемы в современных условиях трудно переоценить. Она обозначена самим ходом развития отечественной экономики и является способом осуществления промышленного производства. Возрождение промышленности в настоящее время выступает важным условием преодоления трудностей, обусловленных невысоким уровнем её суверенитета. Поэтому цель статьи состоит в обосновании системных основ возрождения отечественной промышленности, акцентирования на институциональной специфике индустриальной подсистемы и её отличий от рыночной подсистемы. Полученные выводы подтверждают идею о несовершенстве используемых методов управления промышленностью и подкрепляют аргументацию перехода к модели промышленной политики, более активно использующей априорные начала: планирование, контроль, анализ и др. Авторы считают, что аналогом при формировании априорной модели могут выступать существующие модели управления вертикально-интегрированными структурами с учетом уменьшения в них корпоративного начала как института рыночной подсистемы и с поправкой экстраполяции центростремительных трендов управления на общеэкономический уровень. Решение проблемы обновления промышленной политики в контексте предлагаемого синтеза априорных и рыночных подходов имеет особое значение для северных территорий, поскольку их специфика также слабо вписывается в неоклассический «мейнстрим», основанный на англосаксонских подходах.

Ключевые слова: системные основы, воспроизводственная структура, промышленная политика, институциональный метод, индустриальная подсистема, рыночная подсистема, априорная модель, планирование, программа

Для цитирования: Каюков В. В., Шихвердиев А. П., Нестерова О. В. К вопросу о системных основах промышленной политики: теоретические подходы и практический опыт // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного

права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. Вып. 4. С. 431–437. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-4-431>

Original article

Regarding the Systemic Foundations of Industrial Policy: Theoretical Approaches and Practical Experience

Vladimir V. Kayukov¹, Arif P. Shikhverdiev², Olga V. Nesterova³

^{1,3} Ukhta State Technical University, Ukhta, Russian Federation,

² Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russian Federation

¹ Vladimir.kayukov1949@gmail.com,

² shikhverdiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>,

³ onesterova@ugtu.net

Abstract. *The issues of renewal of industrial policy are related to its systemic foundations. Therefore, the improvement of ways to influence from a single center on the intensification of industrial development involves further study of its system foundations and specific features, considered on the example of the economic turnover of investment resources. The urgency of this problem in modern conditions is difficult to overestimate. It is marked by the very course of development of the domestic economy and is a way of implementation of industrial production. The revival of industry now acts as an important condition for overcoming difficulties, caused by not high level of its sovereignty. Therefore, the purpose of the article is to substantiate the system bases of domestic industry revival, to motivate the emphasis on the institutional specificity of industrial subsystem and its differences from the market subsystem. The findings confirm the idea about the imperfection of the used methods of industrial management and support the argument for the transition to the model of industrial policy, more actively using a priori principles: planning, control, analysis, etc. The authors believe that the analogue for the formation of the a priori model can be the existing management models of vertically integrated structures, taking into account the reduction of the corporate principle as an institution of the market subsystem and correcting the extrapolation of centripetal management trends to the general economic level. The solution of the problem of updating industrial policy in the context of the proposed synthesis of a priori and market approaches is of particular importance for the Northern territories, because their specifics also do not fit well into the neoclassical “mainstream” based on Anglo-Saxon approaches.*

Keywords: *system fundamentals, reproductive structure, industrial policy, institutional method, industrial subsystem, market subsystem, a priori model, planning, program.*

For citation: Kayukov V. V., Shikhverdiev A. P., Nesterova O. V. Regarding the systemic foundations of industrial policy: theoretical approaches and practical experience. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 2022. Vol. 2, issue 4. Pp. 431–437. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-4-431>.

Введение

Проблема трансформации промышленной политики детерминирована *системными основами*, исследование которых позволяет раскрыть её онтологическую *природу* и сформировать *адекватный* механизм управления.

Системный подход в общефилософском толковании представляет собой методологический прием, при котором изучаемый объект исследуется как совокупность взаимообусловленных и взаимофункционирующих явлений [1], диалектика которого состоит в наличии пересекающихся тенденций, предполагающих его рассмотрение в виде всей *совокупности* элементов большой системы (то есть «в одном охвате» анализа) или *отдельной* составной части этой большой системы.

Иными словами, системный подход — это разносторонний методологический прием, основанный в теории познания на следующих принципах:

- структуризации, при которой сущность объекта увязывается не столько с числом входящих в него явлений, сколько с самим характером действующей структуры данного объекта;

- целостности, когда совокупность явлений исследуется поэтапно как единое целое и каждое явление идентифицируется как элемент иерархического порядка, имеющего свой вышестоящий (или параллельный, нижестоящий) уровень;

- институциональности (междисциплинарности), означающей исследование объекта «в разных плоскостях»: как институтов экономического, социального, традиционного, логистического,

геополитического, военного порядков, сильно влияющих на характер экономической динамики объекта [2].

Системные основы хозяйственных отношений связаны с решением главных (релевантных) вопросов в конкретно историческом функционировании экономики. К ним относятся разные по характеру признаки, которые могут дифференцировать базовые понятия по воспроизводственному, институциональному, временному, циклическому, инвестиционному, целеполагающему, структурному, монетарному и др. признакам.

Теория / методология исследования

Методология теоретического анализа, используемая в статье, является ключевым аспектом решения задачи поиска путей совершенствования модели промышленной политики. Основной идеей здесь служит не столько апелляция к традиционным *неоклассическим* подходам, сколько к междисциплинарным и *смысловым*.

Сама статья есть продолжение комплексного изучения особенностей управления в подсистеме индустриальной экономики (см. подр. об этом в наших статьях в журнале «Экономика региона»), которая методологически отличается от рыночной и *нормой* поведения, и *предметным* окружением, и *источником* информации, и *направлением* во времени. В этом смысле институционализм выступает более прогрессивным методологическим приемом, используемым для многоаспектного исследования промышленной политики.

Так, воспроизводственный аспект анализа предполагает изучение производства, распределения, обмена и потребления как понятий, отражающих специфические и особые в институциональном нарративе сферы воспроизводства.

Их специфика состоит в том, что за каждой фазой воспроизводства стоят соответствующие участники, выполняющие определенные и конкретные функции. И если проводить институциональный анализ их деятельности в разрезе сравнения рыночной подсистемы с индустриальной, то мы увидим, что для индустриальной подсистемы основная норма поведения связана не столько с *максимизацией прибыли* как в рыночной подсистеме, сколько с подчинением взаимодействия работников *требованиям технологии*. Предметным миром в производстве выступают не *товары и деньги*, а *технологическое оборудование*, источником информации не *цены*, а *стандарты* [2].

Для производства характерно *созидание*, для рынка — *обмен*. Созидание предполагает ориентацию на *стандарты*, а не на преувеличенное внимание к смене формы стоимости с товарной на денежную, с денежной на товарную. Стандарты в социально-экономическом смысле *натуральны*, *конкретны* и *априорны*. Хозяйственный оборот, исходя из этого, материален. Он не обезличен, как это происходит в движении стоимостей (получении кеша: законного средства платежа в форме наличных и безналичных денег). Материальный оборот служит для реализации своей *естественной* функции по доставке экономических благ через фазы распределения и обмена в личное или производительное потребление.

В потреблении исследование *натуральной* формы доставленного блага *первично*. Смысл категории «потребность» акцентируется здесь на понятиях *надобность*, *необходимость*. Если доставляемое благо не соответствует сложившимся общественным требованиям в виде регламентируемых стандартов, то это выражается в *противоречии* между поставщиком и потребителем. Противоречие свидетельствует о том, что функция затраченного и овеществленного при изготовлении блага остается не реализованной. Для производительного потребления это проявляется в технологическом браке и остановке выпуска продукции, для личного — в неудовлетворенной потребности людей. И в том и в другом случае сводится на нет потребление.

Поэтому, если «обнуляется» конечный результат в фазе потребления, то вся хозяйственная система лишается своего *естественного* смысла. Ибо любая экономическая система предназначена в конечном счете для производства экономических благ с целью удовлетворения естественных, натуральных нужд людей. Это аксиома.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование всей экономической системы, а также основ промышленной политики имеет признаки возможностей и воззрений, опирающихся на институциональный метод *дихотомии*: противопоставления, разветвления, раздвоенности [3; 4]. Каждое явление методологически представляет собой сложный объект изучения, который с *институциональной* точки зрения не может быть продуктом только

линейного, одностороннего и упрощенного рассмотрения (как это мы видим в неоклассическом «мейнстриме», с *обожествлением* количественных подходов).

Это тем более касается *специфики оборота инвестиционных ресурсов*, который по своему характеру сильно отличается от оборота потребительских товаров своей более высокой степенью обобществления со всеми вытекающими отсюда последствиями [5–7]. К ним относятся:

- более *значительная зависимость* оборота инвестиционных ресурсов от *вертикально интегрированных* форм управления в виде императивного подчинения органу управления (государственного, или корпоративного);

- с точки зрения характера оборота инвестиционных ресурсов, своеобразия контроля и организации расчетов он отличается более *длительными* периодами, *крупносерийными* заказами и *пунктуальными* формами *государственного* и таможенного контроля;

- *педантичная* ориентация в обороте средств производства на *стандарты* получаемой продукции и *умеренное* значение рыночного принципа *максимизации полезности*, где главным источником информации служит *цена*, а формами организации *конкуренция, свобода выбора и независимость*;

- с точки зрения особенности спроса, оборот инвестиционных ресурсов отличается своим *промежуточным положением*, когда изготовитель может иметь порой *единственного* потребителя своей продукции, а потребитель в случае прекращения поставок от своего изготовителя сталкивается с угрозой остановки производства (нередко такие перебои в виде цепной реакции *блокируют* деятельность целого кластера предприятий с логистической зависимостью) [8];

- в аспекте эластичности спроса на изменение цены в обороте инвестиционных ресурсов чаще наблюдается *сдержанная реакция* потребителя на повышение (волатильность) цен, даже если они растут достаточно высокими темпами (как, например, в 2022 г. в связи с санкциями): причина связана с риском *остановки предприятия* в случае поиска нового поставщика с более комфортной ценой и угрозой *значительных потерь при этом поиске*;

- со слабой реакцией на изменение цены в этой подсистеме связан и пространственный признак, особенность которого состоит в том, что *география длительных хозяйственных связей* обуславливается, как правило, естественным расположением *ресурсной базы* и последующей оптимальной «привязкой» к ней всех участников оборота инвестиционных ресурсов.

Таким образом, на фоне используемого принципа дихотомии экономическая система включает в себя разнообразные подсистемы со своими имманентными свойствами. Индустриальная подсистема, как форма экономического оборота инвестиционных ресурсов, выступает специфической сферой, в которой участники отношений принадлежат к подвиду с господствующим положением высоко обобществленного онтогенеза (развития).

Поскольку высоко обобществленный онтогенез представлен прежде всего крупными масштабами вертикально интегрированных участников, а также их ощутимой тесной взаимозависимостью, то и формы организации ими должны адекватно отражать данную особенность подсистемы (учитывать усиление центростремительных трендов в применяемой модели управления) [9–11].

Поэтому использование норм рыночного поведения в формате универсальных, фронтально распространяемых на всю систему экономики без учета институциональных особенностей отдельных подсистем приводит либо к *консервации* этих подсистем, либо к их *отторжению* (о чем свидетельствуют многие примеры стран с переходными периодами).

При этом на начальном этапе рыночной перестройки идея об ограниченном использовании рыночных подходов в экономике *общественного сектора* (ОПК, инвестиционно-строительный комплекс, тяжелая промышленность, машиностроение, наука, образование и др.) воспринималась или *скептически*, или *в штыки*. Однако в настоящее время убедительным аргументом, подтверждающим справедливость высказываемых идей, выступает наглядный опыт *стерилизации* многих предприятий из перечисленного набора, обслуживающих потребности *экономики общественного сектора*.

С точки зрения методологического, системного взгляда неоклассическое направление в экономическом анализе ориентируется на *индивида* с его эгоистическим подходом в рыночной подсистеме. Такая трактовка вполне правомерна для сферы услуг с её разветвленным *сетевым* началом, где используются мелкопартионные и малотоннажные доставки грузов.

Вообще говоря, рынок исторически «в чистом виде» наиболее представителен в виде *индивидуального предпринимательства*, где есть место для принципов свободы выбора, независимости, рациональности, а также частной собственности [12;13]. Но с появлением в историческом развитии

предприятий как формы совместной деятельности происходит *институциональная* трансформация хозяйственных отношений. Наряду с частной собственностью, рассматриваемой как определяющий институт отношений, возникает *долевая, смешанная и общественная*. Изменяется и характер управления с появлением институтов «менеджмента», «логистики», «маркетинга» и др. форм априорного подхода.

Данное обстоятельство детерминировано дальнейшим развитием производства, которое на основе углубления общественного разделения труда становится специализированным и кооперированным. Этот онтогенез изменяет содержание производственных отношений, смещая их в контекст естественно-технических, натуральных, взаимосвязанных и высоко обобществленных отношений (в противовес индивидуальным, стоимостным и абстрактным) [14; 15].

В данном случае понятие «натуральность» в характеристике производства означает, что выполняемые операции в технологическом процессе выступают в *физической форме*, имеют естественный вид и в меньшей степени нуждаются в *стоимостных формах*. Исключением является использование рыночных форм в виде учетного и вспомогательного инструментария. В производственной же подсистеме роль основного показателя играют технические параметры, *стандартизирующие* течение технологического процесса [16; 17].

Стандарты регламентируют технологический процесс по множеству аспектов: специализации *трудовых* ресурсов по компетентностным направлениям, использованию *материальных* ресурсов по типосорторазмерам и маркам стали, нормированию *затрат времени* и показателей выработки, соблюдению требований *по безопасности*, выполнению правил *экологического* поведения и *природоохранной* деятельности и т. п.

Эти аспекты по своему характеру не всегда вписываются в универсальные нормы рыночного поведения, а иногда противоречат им. Так, погоня за *прибылью* и жесточайшая *экономия затрат* нередко оставляют «за скобками» выполнение множества технических условий, направленных на обеспечение безопасности производственной деятельности. В результате пожары в местах большого скопления людей, взрывы метана в шахтах, разрывы трубопроводов в инженерных сетях мегаполисов и др. проблемы, которые стали частью повседневной жизни общества.

Поэтому повсеместное фронтальное применение неоклассического метода ко всем подсистемам «без разбора» в том числе к индустриальной является ложным и несостоятельным направлением, чреватым обманчивыми ориентирами развития и эфемерными опорами.

Заключение

Таким образом, вышеприведенные суждения являются свидетельством того, что использование рыночных правил, независимость товаропроизводителя и свобода выбора применительно к индустриальной подсистеме вступают в противоречие с вертикально интегрированным порядком её организации. Формой организации, аутентичной технологическим процессам и адекватно отражающим его содержание, выступает *план*, а не *программа*, или *проект*.

Важно видеть между ними разницу. *План* в институциональном смысле отражает характер поведения *поставщика* и *потребителя*; *программа* (проект) связана с отношениями *продавца* и *покупателя*. При планировании значение конкуренции существенно видоизменяется, поскольку существование поставщика и потребителя в логистической цепочке определяется *плановым* решением, обуславливающим их существование как звеньев *одной технологической* цепи, которые осуществляют материально-техническое снабжение для бесперебойного функционирования всей вертикально-интегрированной системы.

В этом случае основным информационным навигатором промышленной политики служат *стандарты*, а не цены. Они определяют в процессе планирования в период заявочной кампании типосорторазмеры материально-технических ресурсов, которые априори устанавливают потребность предприятия в предусматриваемой перспективе.

Использовать в этом случае цены и ориентироваться на закон спроса и предложения в данной подсистеме можно лишь условно в виде *счетного инструментария*. Помимо этого, использование здесь ценового фактора по прямому назначению, как на розничном рынке с насыщенной конкурентами средой, также может оказаться опрометчивым, необдуманном делом.

В индустриальной подсистеме отказаться от традиционного поставщика по причине *выросшей* цены на продаваемый ресурс может быть убыточнее для предприятия, поскольку найти *нового* провайдера в силу ограниченного количества изготовителей или географически отдаленного расположения представляет собой более трудную задачу.

Поэтому *плановый* способ в организации вертикально-интегрированных систем, выступающих участниками *крупномасштабного* и *взаимосвязанного* производства, представляется внутренне присущим данному явлению, проистекающим из его *природы* и *органически* свойственным для механизма организации *промышленной политики*.

Список литературы

1. Шагиахметов М. Р. Основы системного мировоззрения. Системно-онтологическое обоснование. М.: КМК, 2009. 263 с.
2. Каюков В. В., Лажентцев В. Н., Шихвердиев А. П. Экономическая политика и институты развития регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 996–1008. DOI 10.17059/2019-4-3.
3. Дихотомия российских кризисов: от потрясений к благополучию. Год 2022 или 2020 // Открытый журнал. URL: <https://wwwjournal.open-broker.ru/research/dihotomiya-rossijskih-krizisov-2020-2022/> (дата обращения: 11.11.2022).
4. Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 5–25. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-5-25.
5. Как управление оборотным капиталом может спасти ваш бизнес и что для этого нужно знать // Ведение бизнеса. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/514464/> (дата обращения: 12.11.2022).
6. Andreoni A. Varieties of industrial policy: models, packages and transformation Cycles. Efficiency, finance and varieties of industrial policy. New York: Columbia University Press. 2017. pp. 245–305.
7. Bosch V. Industrial policy in the EU: a guide to an elusive concept. Egmont — The Royal Institute for International Relations. 2014. 32 p.
8. Каюков В.В., Шихвердиев А.П. Институциональные основы синтеза рыночных и априорных подходов к промышленной политике региона // Экономика региона. 2022. Т. 18 № 1. С. 105–118. DOI: doi.org/10.17059/ekon. reg .2022-1-8.
9. Каюков В. В., Шихвердиев А. П. К вопросу общего и единичного в институциональной оценке собственности // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. № 2. С. 176–182. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-2-176.
10. Калинин А. Построение сбалансированной промышленной политики: вопросы структурирования целей, задач, инструментов // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 132–146. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-4-132-146.
11. Chang H.-J. Industrial policy in East Asia — lessons for Europe. European Investment Bank. 2006. № 2. pp. 106–133.
12. Cimoli M., Dosi G., Stiglitz J. The Political Economy of Capabilities Accumulation: the Past and Future of Policies for Industrial Development. Industrial Policy and Development: The Political Economy of Capabilities Accumulation. Oxford: Oxford University Press, 2009. pp. 1–18.
13. Пешехонов В. А. Введение в политическую экономию: учебное пособие. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 160 с.
14. Cimoli M., Dosi G., Nelson R., Stiglitz J. The Political Economy of Capabilities Accumulation. Oxford: Oxford University Press, 2009. pp. 19–38.
15. Aiginger K., Sieber S. Towards a renewed industrial policy in Europe. Background Report of the Competitiveness of European Manufacturing. Brussels: European Commission, DG Enterprise, 2005. 261 p.
16. Промышленная политика в условиях новой индустриализации. Коллективная монография. М.: МАКС Пресс, 2015. 252 с.
17. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2(38). С. 9–21. DOI: 10.17059/2014-2-1.

References

1. Shagiakhmetov M. R. *Osnovy sistemnogo mirovozzreniya. Sistemno- ontologicheskoe obosnovanie* [Fundamentals of a systemic worldview. System-ontological substantiation]. Moscow: KMK, 2009. 263 p. (In Russ.).
2. Kayukov V. V., Lazhentsev V. N., Shikhverdiev A. P. Economic policy and institutions for the development of regions. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 2019, vol. 15, no. 4, pp. 996–1008. DOI 10.17059/2019-4-3. (In Russ.).
3. The dichotomy of Russian crises: from upheaval to well-being. Year 2022 or 2020. *Otkrytyj zhurnal* [Open Journal]. Available at: <https://wwwjournal.open-broker.ru/research/dihotomiya-rossijskih-krizisov-2020-2022/> (accessed: 11.11.2022). (In Russ.).
4. Simachev Yu. V., Fedyunina A. A., Kuzyk M. G. Russian Industrial Policy in the Conditions of Transformation of the World Production System and Severe Restrictions. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2022, no. 6, pp. 5–25. DOI:10.32609/0042-8736-2022-6-5-25. (In Russ.).
5. How working capital management can save your business and what you need to know. *Vedenie biznesa* [Doing business]. Available at: <https://www.klerk.ru/buh/articles/514464/> (accessed: 11.12.2022). (In Russ.).
6. Andreoni A., 2017. Varieties of industrial policy: models, packages and transformation Cycles. Efficiency, finance and varieties of industrial policy. *Columbia University Press*. pp. 245–305.

7. Bosch V., 2014. Industrial policy in the EU: a guide to an elusive concept. *The Royal Institute for International Relations*. 32 p.
8. Kayukov V. V., Shikhverdiev A. P. Institutional foundations for the synthesis of market and a priori approaches to the industrial policy of the region. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 2022, vol. 18, no. 1, pp. 105–118. DOI: doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-8. (In Russ.).
9. Kayukov V. V., Shikhverdiev A. P. On the issue of general and singular in the institutional assessment of property. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa. Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate management and innovative development of the economy of the North. Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2021, no. 2, pp. 176–182. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-2-176. (In Russ.).
10. Kalinin A. Building a balanced industrial policy: issues of structuring goals, objectives, tools. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2012, no. 4, pp. 132–146. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-4-132-146. (In Russ.).
11. Chang H.-J., 2006. Industrial policy in East Asia — lessons for Europe. *European Investment Bank*, no. 2, pp. 106–133.
12. Cimoli M., Dosi G., Stiglitz J., 2009. The Political Economy of Capabilities Accumulation: the Past and Future of Policies for Industrial Development. In: Cimoli M., Dosi G., Stiglitz J. (eds.). *Industrial Policy and Development: The Political Economy of Capabilities Accumulation*. Oxford: Oxford University Press. pp. 1–18.
13. Peshekhonov V. A. *Vvedenie v politicheskuyu ekonomiyu* [Introduction to political economy]. Educational allowance. Leningrad: Leningrad University Press. 1989. 160 p. (In Russ.).
14. Cimoli M., Dosi G., Nelson R., Stiglitz J., 2009. The Political Economy of Capabilities Accumulation. Oxford: Oxford University Press, pp. 19–38.
15. Aiginger K., Sieber S. Towards a renewed industrial policy in Europe. Background Report of the Competitiveness of European Manufacturing. Brussels: *European Commission, DG Enterprise*, 2005. 261 p.
16. *Promyshlennaya politika v usloviyah novej industrializacii* [Industrial policy in the context of new industrialization]. Collective monograph. Moscow: MAKS Press, 2015. 252 p. (In Russ.).
17. Tatarkin A. I., Romanova O. A. Industrial Policy: Genesis, regional features and legislative support. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 2014, no. 2 (38), pp. 9–21. DOI: 10.17059/2014-2-1.

Информация об авторах

Владимир Викторович Каюков — доктор экономических наук, профессор, Ухтинский государственный технический университет (Российская Федерация, 169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Первомайская, д. 13).

Ариф Пирвелиевич Шихвердиев — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Российская Федерация, 167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55).

Ольга Валентиновна Нестерова — доцент, Ухтинский государственный технический университет (Российская Федерация, 169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Первомайская, д. 13).

Information about the authors

Vladimir V. Kayukov — Doctor of Economics, Professor, Ukhta State Technical University (Russian Federation, 169300, Komi Republic, Ukhta, 13 Pervomaiskaya St.).

Arif P. Shikhverdiev — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (Russian Federation, 167001, Komi Republic, Syktyvkar, 55 Oktyabrsky pr.)

Olga V. Nesterova — Associate Professor, Ukhta State Technical University (Russian Federation, 169300, Komi Republic, Ukhta, 13 Pervomaiskaya St.)

Статья поступила в редакцию: 15.11.2022

Одобрена после рецензирования: 8.12.2022

Принята к публикации: 15.12.2022

The article was submitted: 15.11.2022

Approved after reviewing: 8.12.2022

Accepted for publication: 15.12.2022